

На мгновение в комнате воцарилась тишина после ответа Фан Юя. За этим последовал взрывной рев, который напугал студентов по соседству до смерти.

Соседи открыли дверь и посмотрели в сторону. Они как раз собирались отправиться на разведку, когда дверь в комнату захлопнулась.

"Что произошло?"

"Мой опыт говорит мне, что они наверное проиграли в онлайн-игре."

Остальные согласно кивнули. Это звучало правдоподобно.

Они внимательно слушали. Ничего страшного. Это была не драка, так что они вернулись к своим делам.

Тем временем, Фан Юй попытался закрыть дверь после бешеной реакции своих соседей.

"Тише!"

Фан Юй дал им знак успокоиться.

"Пожалуйста, держите это в секрете."

Прежде чем он успел закончить предложение, его уже поднимали трое соседей по комнате.

"Ты, хитрый ублюдок!"

"Фан Чжао, это действительно Фан Чжао! Где его автограф? Где фотка, где ты?"

"Парень, а ты умеешь хранить секреты. Если бы это был я, весь кампус уже был бы в курсе."

Соседи по комнате Фан Юя, наконец, оставили его в покое после допроса. Он затаил дыхание и сказал: "У меня строгий приказ от мамы и папы не быть для него обузой. Я не собирался никому рассказывать. Вы единственные, кто это знает. Так что пожалуйста, держите это при себе."

"Нет проблем, но тебе придется купить наше молчание. Я не жадный. О, просто дюжина или около того подписанных фотографий, - сказал один из соседей по комнате со зловещей улыбкой.

"Билеты на концерт!"

"Правильно, правильно. Мы сохраним это в секрете, но как наш сосед, ты тоже должен нам помочь!"

Фан Юй покорно улыбнулся.

"ЛАДНО. Я сделаю все возможное."

Концерт был полностью распродан. Фан Юй не мог попросить Фан Чжао дать несколько билетов. Его три соседа по комнате просто выпендривались. Даже если Фан Юй согласится, они будут слишком смущены, чтобы принять такие дорогие билеты от Фан Чжао. Они не были

настолько толстокожими.

Но насчет автографов и фотографий, они говорили всерьёз.

Янбэй, дом престарелых для бывших чиновников.

После ужина прадедушка Фан сделал обход, демонстрируя билеты на концерт, которые прислал ему Фан Чжао. Было бы неправильно, если бы он хоть немного не похвастался.

Пока он был в своей комнате, он неоднократно смотрел рекламу, в которой Фан Чжао появлялся каждый день. Телевизионная реклама никогда не выглядела лучше. Любой бы тоже этим похвастался.

Даже в доме престарелых были рекламные щиты с видео. После вечерней прогулки прадедушка Фан садился в павильон, ближайший к рекламному щиту, и что-то бормотал. Всякий раз, когда появлялось объявление Фан Чжао, он начинал хвастаться: "Смотри, это мой правнук Фан Чжао. Он бросил военную карьеру ради искусства. Он ушел из армии, чтобы стать профессиональным музыкантом. Остановить его невозможно. Он собирается провести концерт в "Золотом"... Концертном зале "золотой век".

Не уходите, я покажу вам билеты на концерт, которые только что получил. Они полностью распроданы. Позвольте мне показать вам ещё его стикерпак."

Сослуживцы прадеда Фана в доме престарелых очень завидовали его продолжительному пребыванию на Байджи. У некоторых из них также был внук или правнук, отправленный туда на военную службу, но эти дети еще не были достаточно высокого ранга, чтобы им выделяли отдельные комнаты. Они все еще должны были платить свои взносы. Не каждый может пользоваться льготами как Фан Чжао. В конце концов, он был первооткрывателем энергетической руды класса А. Но если бы Фан Чжао решил остаться на Байджи, его воинского звания было бы достаточно, чтобы принять членов семьи в качестве гостей.

Когда они узнали, что Фан Чжао собирается устроить свой первый концерт, прадедушка и прабабушка Фан тоже захотели сыграть свою роль. Они купили кучу онлайн-билетов на свои сбережения. Они оставили себе два, а остальные отдали остальным своим друзьям в доме престарелых. Но, о чудо, Фан Чжао сам послал им билеты. Двое старейшин планировали присутствовать там с семьей Фан Юй.

Поэтому, они отдали им два онлайн билета, которые припасли для себя.

Серебряное Крыло выделило Фан Чжао часть билетов, зарезервированных для внутреннего пользования. Помимо ближайших родственников, он также пригласил близких друзей, таких как Су Хоу и Су Фэн из Мучжоу.

После завершения интервью со СМИ и съемок рекламных роликов, Фан Чжао переключил все свое внимание на подготовку к предстоящему концерту.

Он должен был поработать с оркестром, принадлежащим серебряному крылу. Это был профессиональный оркестр, а не разношерстная армия. Тот самый, который выступал на дебютной серии "период разрушения" с Полярным светом.

Пан Пусон был одним из бэк-вокалистов в той серии, но на этот раз его исключили. Оркестр делал все сам. В то время приоритетом было продвижение Полярного света, но этот концерт

был другим.

Как раз когда Фан Чжао был занят репетицией с оркестром, к нему с предложением подошел исполнительный директор Серебряного крыла, ответственный за концерт.

Серебряное Крыло серьезно отнеслось к дебютному концерту Фан Чжао. Было много деталей, которые требовали внимания, но в конце концов, Серебряное крыло было диверсифицировано развлекательной компанией, которая не специализировалась на живых концертах. Они могут нанять платных консультантов, но что, если эти консультанты будут недостаточно хороши? Поэтому исполнительный директор "Серебряного крыла" предположил, что Фан Чжао должен взять дело в свои руки и, возможно, проконсультироваться с ветераном-исполнителем.

Он и сам об этом задумывался. Первым делом он подумал о Сюэ Цзин, но он застрял в Хуанчжоу и должен был посетить несколько важных конференций. Когда они в последний раз говорили по телефону, Сюэ Цзин сказал, что не сможет вернуться в Яньчжоу еще дней 10 или около того. Он отвечал на любые вопросы, которые были у Фан Чжао. Если это было срочно, с ним всегда можно было связаться по телефону.

Но Фан Чжао не стал его беспокоить. Сюэ Цзин был довольно стар, и уставал от конференций. Десять дней не заставили себя долго ждать.

Теперь, когда Серебряное Крыло снова подняло этот вопрос, Фан Чжао пересмотрел его. Если Сюэ Цзин все еще не был в городе, он мог сначала посоветоваться с другим ветераном.

Он не мог доверять старшему музыканту, который недостаточно хорошо его знал, но кроме Сюэ Цзин, был еще один уважаемый старейшина в Яньчжоу, к которому он мог обратиться—Мин Цан.

В один день, после окончания репетиции, Фан Чжао проверил расписание курсов в Академии музыки Циань, чтобы узнать, преподает ли Мин Цан и посещает ли какие-либо конференции в ближайшие несколько дней. Затем последовал телефонный звонок.

Мин Цан был дома и разговаривал с Мин Е. Доктор сказал, что частое общение с Мин Е облегчит ему выздоровление, поэтому всякий раз, когда Мин Цан был свободен, он оставался с ним дома.

Когда браслет зазвонил, Мин Цан проверил идентификатор вызывающего абонента, и немедленно ответил.

"Фан Чжао?"

"Учитель Мин, вы сейчас дома? Вы свободны? Не возражаете, если я вас потревожу?"

Несмотря на то, что Мин Цан больше не был президентом музыкальной академии, он все еще читал там лекции, так что называть его "учителем" было уместно, особенно учитывая нынешний статус Фан Чжао.

На лице Мин Цана тут же появилась улыбка. "Конечно, конечно, конечно. Не нужно быть таким вежливым. Ты совсем не тревожишь меня. Ты где-то поблизости? Приходи сейчас же."

Жена Мин Цана вошла в комнату с тарелкой фруктов. Она взяла кусочек и передала его Мин Е, в довольно нетерпеливом тоне, спросив Мин Цана с кем он говорил.

В прошлом году пара получала все больше звонков. Люди, которые никогда не поддерживали тесных контактов, начали протягивать друг другу руку помощи.

Кто знает, что ждет нас в будущем? Состояние Мин Е улучшалось, и он мог полностью восстановиться в ближайшее время. Когда Мин Цан и его жена вернулись к своей карьере, они должны были подняться на новые высоты. Они будут обладать еще большим влиянием, чем прежде.

Возьмем, к примеру, Мин Цана. Он ушел с поста президента Академии музыки Циань из-за Мин Е. Теперь, когда его ребёнку стало лучше, он может снова стать новым президентом, когда закончится срок полномочий действующего. Кроме того, учитывая стаж Мин Цан, это был лишь вопрос времени.

Пока они боролись, некоторые люди оставались в стороне. Теперь же, когда они вернулись в игру, те же самые люди снова бесстыдно подружились с ними. Вот почему Су Тонг была расстроена.

Мин Цан ответил жене широкой улыбкой. "Фан Чжао сейчас придёт. Думаю, ему нужен совет на счёт концерта."

Когда она услышала, что это был Фан Чжао, ее нахмуренные брови сразу расслабились. Она с энтузиазмом сказала: "потрясающе, потрясающе! У него есть водитель... или, скорее, телохранитель, нет? Забудь об этом, я приготовлю побольше блюд. Еще не слишком поздно. Почему бы нам не пригласить его на ужин? О, какие любимые блюда у Фан Чжао?"

"Понятия не имею."

"Не знаешь? И ты считаешь себя его учителем?"

Мин Цан ответил смиренным выражением лица: "это несправедливо. Какое отношение к этому имеет учитель? У меня был ограниченный контакт с Фан Чжао. Обычно мы общались в режиме видеоконференции. С тех пор как он вернулся с военной службы, я навещал его только один раз. Его график был настолько плотным, что я остался только на полчаса, чтобы не мешать ему. Это самые продуктивные годы молодого человека. Мы не можем позволить ему тратить время на ненужные разговоры. Если мы это сделаем, мы просто будем тянуть его вниз, не возвращая долг, который мы ему должны."

"Соглашусь с тобой."

Су Тонг закончила разговор с мужем и начала заказывать продукты онлайн.

Фан Чжао приехал через полчаса, принеся коробку, полную свежих продуктов из Мучжоу, недавно собранных с фермы Дуншань. Он получил их только вчера, как раз вовремя, чтобы принести долю Мин Цан.

Мин Цан не говорил никаких любезностей вроде "Нет, ты не должен был", сказав лишь: "Не нужно приносить так много в следующий раз."

Разве Фан Чжао не устал тащить такую тяжелую коробку? Забрав ее, Мин Цан почувствовал реальную тяжесть.

Фан Чжао ответил смехом. Его взгляд обошел Мин Цан и его жену и остановился на Мин Е, который стоял неподалеку. Молодой парень знал, кто такой Фан Чжао, и выражение его лица

говорило об удивлении и любопытстве.

Мин Е было 15 лет, но вирус Халла задержал его рост, поэтому он был меньше, чем его сверстники. Но за последние два года лечения он значительно вырос. Два года назад он выглядел еще более миниатюрным.

Мин Е, казалось, был в лучшем настроении, чем раньше, но все еще был тихим мальчиком. Хотя его лицо было не совсем бесстрастным, его было трудно понять. Это было нормально, учитывая тот факт, что он не полностью выздоровел, и ему все еще нужно было оправиться от всех этих лет пребывания в вегетативном состоянии. Он больше не плакал и не смеялся, даже иногда улыбаясь, что уже было большим улучшением.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/440941>